

4 Вер. Москва, 1978, 8 сентября

Завтра — 150 лет со дня рождения Л. Н. Толстого

ГЕНИЙ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Завтра исполняется 150 лет со дня рождения Льва Николаевича Толстого. «Слово о Толстом» — так можно назвать нашу сегодняшнюю подборку. Слово — рабочему и ученому, художнику и представителям разных актерских поколений.

Мудрые книги

А. СТЕПАНОВА,
народная артистка СССР,
Герой Социалистического Труда

Могут бесконечно читать и перечитывать книги Льва Николаевича Толстого. Каждая встреча с творчеством этого гениального русского писателя обогащает, становится поводом для размышлений. Недавно во время отпуска

вновь взялась перечитывать «Крейцерову сонату», и подумалось: какой же беспощадной силой разоблачения был наделен этот замечательный художник слова, сколь мудро относился к людям, жизни...

Немало лет прошло с того дня, когда мне, тогда совсем молодой актрисе, позвонил Владимир Иванович Немирович-Данченко и предложил сыграть княгиню Бетси в спектакле «Анна Каренина». Он долго рассказывал о том, что для него это очень важная фигу-

ра, плоть от плоти того петербургского света, против которого восстала Анна. И можете представить мою растерянность, когда в руках у меня наконец оказались... две странички с текстом. Работая над ролью, я много думала о своей Бетси — ее характере, привычках, внешности, вспоминала рассказы Немировича-Данченко о таких вот светских львицах...

А потом во время спектакля самым большим счастьем становились те мгновения, когда жила и действовала в облике толстовской героини.

Вечно живой

Л. САВЕЛЬЕВА,
заслуженная артистка РСФСР

Немалому числу своих современников классик русской литературы помог изменить жизнь — мыслями своими, словом своим. Случилось так, что и моя судьба была решена Толстым: никому не известная выпускница хореографического училища в один прекрасный день, отмеченный всплесками софита и мягким голосом режиссера, перенеслась

на полтора века назад, в атмосферу, созданную и донесенную до нас мудрым гением Толстого.

Среди его героев, жизнью его героини я прожила шесть лет, пока длились съемки фильма «Война и мир». Даже привыкла отзывать на имя Наташа...

Только сейчас, по прошествии времени, понимаю, какую огромную ответственность взял на себя мой первый кинорежиссер Сергей Бондарчук, поверив, что я, на толстовскую героиню совсем не похожая, могу стать Наташей.

Главной задачей всех работающих над фильмом «Война и мир» была верность каждой букве Тол-

стого. В перерывах между съемками ездили по музеям, перечитывали заново и по-новому им написанное. И все время нас не покидало ощущение непосредственного общения с одним из мудрейших умов человечества.

С тех пор прошли годы. Но след тех шести лет остался на всю жизнь. Потом были другие, не похожие на первую роли. Но каждый раз, когда мне случается играть сильный и яркий характер, Наташа снова оживает во мне и каждый раз становится другой — образ ее неисчерпаем, как неисчерпаем огромный и сложный мир Толстого.

Путь к образу

П. КРЫЛОВ,
действительный член Академии художеств СССР,
народный художник СССР, Герой Социалистического Труда

Мне вспоминается декабрь 1943 года. Мы трое, М. В. Куприянов, Н. А. Соколов и я, торопились на Украину, в бригаду генерала М. Е. Катукова, где воевал экипаж танка «Беспощадный», построенного на присужденные нам Государственные премии. Проезжая мимо Ясной

Поляны, мы не могли не посетить ее.

Помню, день был серый. Мокрый снег налипал на валенки, ложился на мех полушубков.

В музее — усадьбе застали полный разгром. Большая часть окон разбита. На полу солома, какие-то доски, обрывки газет. Фашисты использовали помещение музея под казарму, поломали редкую мебель. В комнате Софьи Андреевны был подожжен пол. Мы уже знали, что большая часть экспонатов была эвакуирована, а остальные сотрудники музея постарались спрятать. Но все равно, впечатление от пустых, намеренно обезображенных оккупантами комнат было очень печальное...

Давно восстановлен прекрасный музей, не один раз после войны ездили мы и втроем, и поодиночке в Ясную Поляну, писали этюды. Всякий раз после таких поездок сердце особенно тянется к рассказам, повестям и романам Л. Н. Толстого. Читаясь гениальные строки автора «Войны и мира» и открывавшей в, казалось бы, знакомом тексте новые, удивительно волнующие мысли, приобщаясь к столь поразительному и великолепному миру его образов, которые стали для всего человечества синонимом понятия «русский человек». Как это огромно и бесконечно жизненно — Толстой!

Мировая слава

Т. МОТЫЛЕВА,
доктор филологических наук

Горький писал: «Шекспир, Бальзак, Толстой — вот для меня три мону-мента, воздвигнутые человечеством самому себе». Подобные сопоставления приходили в голову не одному Горькому. Круп-

ные зарубежные писатели, начиная с Флобера, не раз сопоставляли Толстого с Шекспиром, иногда с Бальзаком, иногда с Гоммером. Любая из таких аналогий по-своему относительна, ибо каждая национальная культура и каждый национальный художник, воплотивший в себе определенный исторический момент, неповторимы. Бесспорно одно: великий русский писатель Лев Николаевич Толстой стал мировым писателем. Для меня как для специалиста по зарубежной

литературе творчество Толстого чрезвычайно интересно именно тем, что ни один крупный иностранный писатель не прошел мимо его опыта и примера.

Толстой в наши дни прочно живет в сознании лучших писателей разных стран мира. Толстой — ключ к пониманию коренных проблем мировой литературы — таков современный аспект избранной темы, которую я разрабатываю в течение многих лет.

Прикосновение к прекрасному

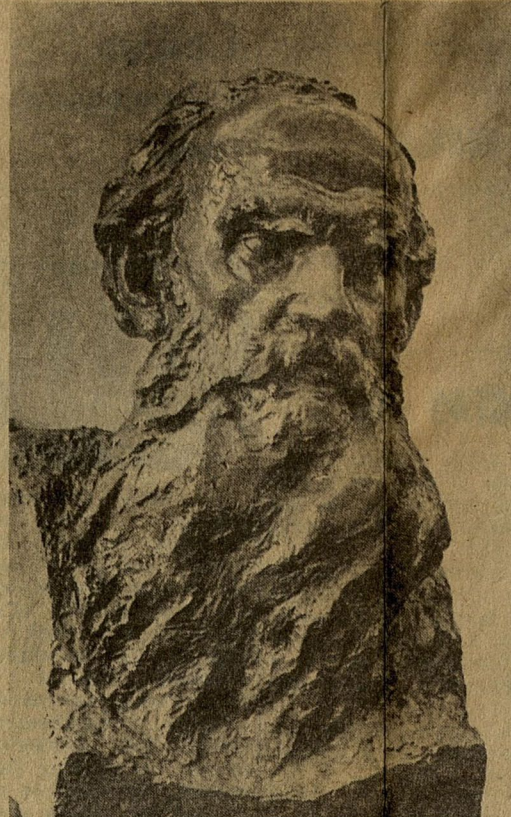
М. ПАРАМОНОВ,
печатник Первой образцовой типографии, Герой Социалистического Труда

Только через несколько дней будет «сигнал», по-

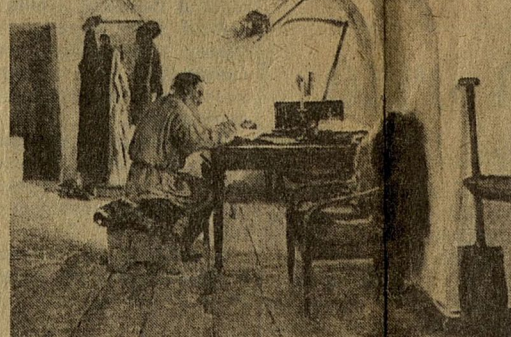
том книга попадет в магазин, в книжный коллектор, наконец, на вашу полку, а у нее уже столько читателей: это — мы, полиграфисты... Нет, пожалуй, ни одного произведения Льва Николаевича Толстого, которое бы не прошло через руки рабочих нашей типографии — наборщиков, печатников, брошюровщиков. И всякий раз эта работа становится особым родом «вхождения-

ем» в мир любимого писателя.

«Друг мой, это не книга, прикасаясь к ней, ты прикасаешься к человеку...». Далеко не к каждому литературному произведению я отнес бы эти прекрасные слова Уолта Уитмена. А к книгам Льва Николаевича Толстого, вместивших такой огромный мир, — в полной мере.

З. ВИЛЕНСКИЙ. Скульптура Л. Н. Толстого.

И. РЕПИН. Л. Н. Толстой в комнате под сводами.

Спектакль МХАТ «Анна Каренина» с участием А. СТЕПАНОВОЙ, М. ПРУДКИНА и А. ТАРАСОВОЙ.

Кадр из кинофильма «Война и мир».

Спектакль Малого театра «Власть тьмы» с участием И. ИЛЬИНСКОГО, О. ЧУВАШЕВОЙ и М. ЖАРОВА.

Кадр из кинофильма «Отец Сергий».

ТА ПАМЯТНАЯ КОМЕТА

Помните у Толстого в «Войне и мире»: «При въезде на Арбатскую площадь огромное пространство звездного темного неба открылось глазам Пьера. Почти в середине этого неба над Пречистенским бульваром, окруженная, обсыпанная со всех сторон звездами, но отличающаяся от всех близостью к земле, белым светом и длинным, поднятым вверх хвостом, стояла огромная яркая комета 1812-го года, та самая комета, которая предвещала, как говорили, всякие ужасы и конец света».

Комету эту Лев Толстой не придумал. «Голова» кометы была красноватой, а хвост простирался через все небо. Но такой комета стала через несколько месяцев после того, как в начале 1811 года ее обнаружил в виде очень маленького туманного пятна в телескоп французский астроном О. Флоржер.

Подчиняясь закону всемирного тяготения, гостья из далекого космоса приближалась к Солнцу.

Осенью 1811 года комета стала видна на небе невооруженным глазом и в сентябре достигла наибольшего блеска.

Несколько недель сияла на небе космическая гостья, а затем постепенно стала уменьшаться в размерах, уходя от нашего Солнца и от Земли.

В эпизоде с кометой великий писатель отдал дань и своему давнему и сильному увлечению астрономией, о котором известно из воспоминаний его дочери — Т. Л. Сухотиной-Толстой.

А какова дальнейшая судьба кометы, увековеченной в «Войне и мире»? Астрономы вычислили ее орбиту, оказавшуюся очень сильно вытянутой — эллиптической. Комета уходит от Солнца в глубины космоса на расстояние в триллионы километров. Но она вновь вернется и засияет на нашем небе в начале шестого тысячелетия.

В. ЛУЦКИЙ,
ученый секретарь Московского отделения Всесоюзного астрономо-геодезического общества при АН СССР.

УНИКАЛЬНЫЕ КАДРЫ

В свое время Лев Николаевич Толстой с добродушным любопытством воспринял «чудо XX века» — кинематограф.

Он довольно охотно разрешил снимать себя (разумеется, не предвидя будущей ценности этих кадров). И кинематограф, еще неумелый, неуклюжий, сразу потянулся к «великому старцу» — великому человеку и великому писателю.

Еще до революции были экранизированы едва ли не все основополагающие творения Толстого: «Война и мир» (трижды), «Анна Каренина», «Воскресение», «Крейцерова соната», «Власть тьмы», «Плоды просвещения» и другие. Вот только беда: многое из этого не сохранилось — безвозвратно кануло в небытие. Но что-то удалось сберечь.

Эти ленты не лежат мертвым грузом на архивных полках. Их можно увидеть — иногда на широком экране, но чаще в кинотеатре Госфильмофонда «Иллюзион».

Сегодня в ознаменование 150-летия со дня рождения Л. Н. Толстого кинотеатр начинает показ фильмов, созданных по произведениям великого писателя.

Зрители увидят одну из самых ранних картин о Льве Николаевиче, созданную в 1912 году кирифом русского кинематографа — Я. Протазановым, — «Уход великого старца». Снова появится на экране блистательный Иван Мозжухин в роли отца Сергия в одноименном фильме. Вновь зритель по достоинству оценит проникновенное искусство Ивана Москвина в роли Поликушки. В обширную программу показа включены также фильмы 30-х и 40-х годов, ленты последних лет.

Д. КАКУРИНА.

А. НЕВСКИЙ.

ПОСЛЕДНИЙ АВТОГРАФ

В Музее Л. Н. Толстого завтра и послезавтра — дни открытых дверей.

На короткое время в залах выставлены подлинные автографы писателя.

В архиве Л. Н. Толстого, в знаменитой «стальной» комнате бывшего морозовского особняка, где собрано 170 тысяч листов рукописей великого писателя, хранится и эта чуть пожелтевшая бумага. На ней посередине — всего два слова, написанные без интервала «прыгающим» почерком — «Лев Толстой». В ряду бесценных реликвий скромный автограф вызывает особо трепетное чувство: он был последним на жизненном пути писателя. Рука гения русской литературы последний раз прикоснулась к бумаге, чтобы выполнить просьбу случайной попутчицы в поездке, следующей в Оптину пустынь. То была Татьяна Таманская, гимназистка, мечтавшая стать учительницей и несколько минут беседовавшая с Львом Николаевичем о своем будущем.

Теперь по ее воспоминаниям легко воспроизвести событие. Поняв, что Л. Толстой в сопровождении доктора Д. Маковицкого готовится выйти на ближайшей станции, девушка последовала за ним в тамбур. И здесь попросила писателя дать ей автограф. Озабоченный путник отклонил протанутый карандаш, вынул самопишущее перо. Кондуктор освещал фонарем их фигуры. На весу было очень неудобно писать: вагон качало. Тогда девушка небольшой лист бумаги положила на свою ученическую сумку, поддерживая ее. Просьба оказалась выполненной. Это случилось 28 октября 1910 года. «Подпись служит для меня дорогим воспоминанием встречи с великим старцем в его последнем пути» — так завершает рукописный рассказ бывшая гимназистка. Ее воспоминания вместе с

бесценным автографом будут показаны в эти дни в музее.

Из огромного собрания автографов и документов, характеризующих разные моменты жизни и деятельности Л. Н. Толстого, выданы малоизвестные. Вот, например, билет № 2300, выданный графу Л. Н. Толстому городской управой для езды на велосипеде по улицам Москвы — 1896 год (I).

Примечательна надпись на репродукции с фотографии, подаренной внуку Ване (Ивану Михайловичу): «Когда твой папа был маленьким, он на бумажках написал себе, что надо быть добрым (подчеркнуто). Напиши это себе в сердце. И всегда будь добрым, и тебе всегда хорошо будет. 21 февраля 1909 год».

В юбилейную экспозицию включены подлинные рисунки Л. Толстого. Здесь портрет Татьяны

Львовны Толстой-Сухотиной, шустрый набросок, сделанный, видимо, на досуге для детей. В эти дни будут показаны редкие издания книг Толстого с его дарственными надписями, записки о го-поде.

Искусство Л. Толстого редактор иллюстрирует правкой рассказа «Бабья доля», записанного с грифом «Совершенно секретно» доказывает, насколько боялись власти влияния Л. Толстого на массы, как велик был его общественный авторитет. Министр внутренних дел шлет во все концы России строга-

гося в крайне болезненном состоянии писателя и могущих возникнуть ходатайств о чествовании его памяти... не допускать никаких речей, действий или манифестаций». Несметное количество циркуляров генерал-губернаторам с запрещением печатания объявлений в местной прессе о панихидах (пока еще Толстой был жив).

Как страшен был для монархистов и церкви этот гигант, говорит и такой документ: департамент таможенных сборов запросил департамент полиции, можно ли переправить из-за границы в Россию портрет писателя кисти И. Репина, принадлежавший Русскому музею...

В юбилейные дни уникальные экспонаты архива Л. Н. Толстого помогут полнее представить величие писателя земли русской.